

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Тимониной Татьяны Юрьевны «Поэтология света и тьмы в творчестве А. Мердок (на материале романов конца 1960-х – 1970-х годов)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (западноевропейская и американская)

Творчество писательницы Айрис Мердок уже давно стало предметом широкого обсуждения ученых разных стран, в том числе и нашей. Можно говорить не только о статьях, разделах энциклопедических изданий и книг, но, пожалуй, и о дюжине диссертаций, посвященных у нас этому популярному, обладающему особой магией мастеру слова. Так что очередное обращение к Мердок, предпринятое Татьяной Юрьевной Тимониной, свидетельствует о смелости соискательницы и ее готовности обобщить предшествующие оценки романистки (это успешно реализуется диссертанткой в соответствующем разделе ее исследования).

Сложность стоящей перед Т.Ю. Тимониной задачи усугубляется тем, что выбор молодого ученого пал на так называемый «платонический» период в творчестве Мердок, который несколько десятилетий назад был уже выявлен и достаточно четко, хоть и в самых общих чертах, охарактеризован профессором МГУ В.В. Ивашевой и ее последователями.

Однако диссертантка сумела найти в подходе к этому материалу **свой творческий принцип**, точнее сказать, не один, поскольку перед нами работа, **имеющая явно междисциплинарный характер**. Она вписывается в литературоведение и лингвистику и в ту, относительно молодую отрасль гуманитарного знания, которая связана с изучением художественного произведения через призму концептологии. Налицо и осязаемая философская составляющая исследования, поскольку проблема света (и, соответственно, тьмы), получившая в романах Мердок поэтологическое осмысление, с давних пор

привлекала и мыслителей, и естествоиспытателей, и теоретиков искусства. Т.Ю. Тимонина справедливо выстраивает «линию» этих духовных исканий, выработки теоретических позиций от античности через Средние века до Хайдеггера и Гадамера.

Вышесказанное определяет **новизну и актуальность** кандидатской диссертации Т.Ю. Тимониной, неоднократно подчеркивающей и доказывающей наличие у Мердок собственной уникальной идейно-философской концепции и специфической трактовки искусства. Диссертантка предлагает определить направление творчества писательницы как философско-герменевтическое.

Оригинальность подхода Т.Ю. Тимониной к наследию Мердок проявляется в выделении соискательницей двух уровней нарратива в произведениях: это «философско-аналитический уровень (нарратив логика), обусловленный спецификой авторской рациональности, и эстетико-художественный уровень (нарратив герменевта), порожденный текстурой знакового метатекста западной культуры XX века» (стр. 17). Одной из заявленных целей диссертантки выступает рассмотрение диалогического взаимодействия названных уровней.

Основная часть диссертации обоснованно делится на три главы. В первой главе «Феномен А. Мердок: художник и философ», состоящей из трех параграфов, диссертантка определяет место произведений писательницы в истории западноевропейского романа, прослеживает идейно-философскую эволюцию творчества Мердок, отдавшей дань экзистенциализму в сартровском варианте, лингвистической философии Витгенштейна, платонизму и христианской идеологии.

Излагая основные положения учения Платона, Т.Ю. Тимонина отмечает и то, что оказалось неприемлемым в нем для английской романистки (специфическое отношение античного философа к искусству), и те идеи, которые Мердок творчески восприняла и художественно осмыслила. Это, прежде всего, теория любви как побудительной причины духовного восхождения

(посредством припоминания) к божественным эйдосам, высшим из которых является Благо, в терминологии Мердок – Добро.

При этом, развивая мысль В.В. Ивашевой, диссертантка утверждает и на множестве примеров (в дальнейшем) показывает сохранившуюся связь философской основы романов Мердок с экзистенциализмом.

Во второй главе «Поэтологические аспекты света и тьмы в произведениях А. Мердок» диссертантка в двух параграфах обращается к анализу конкретных произведений романистки, проявляя тонкое мастерство в наблюдениях над текстом (см., например, стр. 65-67– эпизод встречи Брэдли Пирсона с Джулиан в «Черном принце»). Изображенные в романах психологические и моральные ситуации, взаимоотношения между персонажами рассматриваются через призму самых разных проблем: веры и ее утраты, бессилия любви перед силой эгоизма, ложной любви и ложного блага, хайдеггеровского противопоставления «бытия» и «сущего» и проблемы «оставленности», убивающего техницизма и автоматизма и т.д. Выявляя связь сюжетно-композиционной организации романов Мердок с платоновским образом «пещеры», диссертантка раскрывает и роль этого образа в создании писательницей особого типа героя – «черного принца» с его внутренней «чернотой» и попытками ее преодолеть. Ведущим при анализе любой ситуации предстает выявляемое соискательницей противоборство «света» и «тьмы», устремляющееся (в этом Т.Ю. Тимонина оказывается под влиянием концепции Зельдмайра) к торжеству последней, к «концу света».

Вполне естественно, что **оригинальное, теоретически насыщенное** диссертационное сочинение Т.Ю. Тимониной толкает к размышлениям и вопросам, которыми нельзя не поделиться. Например, на стр. 58-59, выявляя «черноту» героя «Черного принца» Брэдли Пирсона и его неспособность к коммуникации, нежелание диалога с Другим, диссертантка в качестве доказательства приводит «ложное суждение» Брэдли о его жене Кристиан, которую он считает своей «губительницей», «демоном» со «злыми намерениями». Однако читая роман и знакомясь с Кристиан в разных ситуациях, мы не

можем не заметить, что авторский (!) отбор этих ситуаций, не всегда говорит в пользу Кристиан, подтверждая справедливость мнения о бывшей жене рассказчика Брэдли: она бесцеремонна, навязчива, самоуверенна; в конце романа, она вместе с другими персонажами, – Рейчел, Джулиан, Марло – получает слово, становясь, как и остальные, недобрый или просто холодно - равнодушным судьей Брэдли. А он, наоборот, в конечном итоге вызывает сочувствие.

Да и сам мрачный взгляд героя на действительность во многом оправдывается тем, как автор эту действительность изображает. Обращаясь к парадоксам, к дублированию ситуаций, (которые в своих последующих вариантах предстают каждый раз более нелепыми и жестокими – ссора супругов Баффинов, история Присциллы), Мердок создает картину бессмысленного, абсурдного мира, как правило, угнетающего личность. К какому «уровню нарратива» отнести выражение подобной авторской позиции? И вообще хотелось бы, чтобы о «философско-аналитическом уровне нарратива (нарратива логика)» было сказано более конкретно с необходимым иллюстративным материалом.

О диалоге между двумя типами нарратива диссертантка размышляет в конце второй главы. Она пытается связать диалогический характер повествования с тем, что у персонажей – носителей философских принципов нет согласования в мыслях и действиях. Но эта идея остается на уровне тезиса. Т.Ю. Тимонина призывает на помощь, не углубляясь в них, интересные суждения Дули и Скороденко. Особенно принципиальны, на наш взгляд, выводы последнего, который сравнивает романы Мердок с философскими произведениями Гессе, Сартра и др., справедливо утверждая, что в произведениях подобного типа неизбежно должна присутствовать схематичность сюжета и характеров, жесткость некой структуры и т.п.; но этого у Мердок нет; ее романы, как пишет В. Скороденко, «не выдерживают беспристрастной проверки логикой» (стр. 100). Комментарии диссертантки по этому поводу расплывчаты. Т.Ю. Тимонина говорит о преобладании герменевтического нар-

ратива у Мердок, связывая его с тем, что для писательницы главной является проблема достижимости или недостижимости героями Блага. Но ведь подобную проблему можно разработать и по принципу вольтеровского «Кандида», где персонажи являются носителями идей, а сюжет схематичен.

Наиболее глубокой, обстоятельной, логично выстроенной, свидетельствующей о большой научной эрудиции Т.Ю. Тимониной представляется третья глава диссертации «Концептуализация света и тьмы в романах А. Мердок». Она еще раз подтверждает междисциплинарный характер диссертационного сочинения, поскольку соискательница здесь опирается на достижения современной когнитивистики, находящейся на стыке многих наук – филологии, философии, культурологии, психологии и т.д.

Диссертантка дает обзор определений концепта, рассматривает методики анализа индивидуально-авторской актуализации концептов в произведении. В центре ее внимания концепты света (лексема light) и тьмы (лексема dark). Особенно богатыми и разнообразными в трактовке Т.Ю. Тимониной предстают коннотативные связи света – с понятием Добра (Блага, по Платону) и с понятием истинной любви, светлых женских образов, с искусством и пр. Интересен развернутый на многих примерах тезис об огромной роли в своеобразии концепта света контекста, в котором предстает перед нами лексема light. Так же обстоятелен подход и к концепту тьмы.

Хотелось бы отметить, что именно в этой главе суждения соискательницы становятся наиболее аргументированными, подтверждаются многочисленными примерами из текста романов Мердок, чему способствует большая словарная работа, проведенная Т.Ю. Тимониной в названной части диссертации. Особенно интересны те наблюдения, которые связаны со сложными отношениями между концептами света и тьмы; последние, как убедительно показывает автор работы, нередко теряют свою контрастность, перетекают друг в друга. Более того, тьма порой оказывается более благотворной для персонажа, нежели холодный, беспощадный свет. (Нельзя не отметить в свя-

зи с концептами света и тьмы интересных суждений диссертантки о природе метафоры).

И все-таки возникает вопрос: в какой мере подобная индивидуально-авторская актуализация концептов свидетельствует о глубине философских воззрений Мердок? Не заслоняет ли последних очевидная игра и даже жонглирование образами и просто словами? Кстати, о наличии приемов игры в произведениях английской писательницы в свое время высказывался С.П. Толкачев, и соискательница на стр. 24 приводит его мнение.

Следует оговорить, что задаваемые нами диссертантке вопросы не несут в себе упрека. Они направлены на то, чтобы придать нашей оценке работы дискурсивный характер и напомнить о том, что порой возможен и другой взгляд на осмысливаемые Т.Ю. Тимониной проблемы и ей, хотя бы отчасти, нужно было бы это отразить.

Но в целом перед нами серьезное, самостоятельное исследование, которое расширяет и углубляет наши представления об одном из значительных периодов в творчестве Мердок. Диссертация дает примеры интересной работы со словом, наблюдений над тем, как морально-философская идея обретает инобытие уже в некоем другом мире, где законами становятся законы искусства. Отмеченные в самом начале отзыва **новизна и актуальность исследования** сочетаются с его **практической значимостью** для вузовских курсов истории английской литературы, семинаров, посвященных филологическому анализу художественного текста.

Исследование, предъявляющее логически выверенные результаты, не вызывает принципиальных критических замечаний, однако невозможно удержаться от претензий к тому, как подается в некоторых случаях «история вопроса» и оформление научного аппарата.

1. На странице 20 Т.Ю. Тимонина приводит слова В.В. Ивашевой: «В ряде своих интервью 60-х годов Мердок называла свои романы философскими. Я бы скорее назвала их романами с философской тенденцией, что далеко не *равнозначно*», кстати, официальный оппонент в этом плане солидаризирует-

ся с В.В. Ивашевой. Сама же диссертантка **поддерживает точку зрения писательницы**, и это ее полное право. Но заявление В.В. Ивашевой могло бы стать основанием для научной полемики, позволило бы соискательнице проявить свое умение спорить, аргументированно отстаивать свою позицию, доказать, что произведения Мердок именно философские! Однако Т.Ю. Тимонина спокойно отправляет суждение оппонента ...в сноску! И продолжает разговор об английской литературе середины XX века.

2. Размышляя о Мердок, диссертантка часто приводит суждения о ней предшествующих исследователей, и это ее полное право и даже плюс к ее работе. Но нередко бывает так: В. Ивашева, И. Левидова, Н. Лозовская и другие приводят в своих статьях **высказывания самой Мердок**; соискательнице хочется их процитировать, но, возможно, она не смогла прочитать сам источник, содержащий слова романистки и вынуждена воспользоваться открытием критиков старшего поколения. Что в таких случаях следовало бы сделать? Привести суждения Мердок, а в скобках написать – **цит. по:** В. Ивашевой (И. Левидовой, Н. Лозовской ...) с указанием на выходные данные статьи ученого. Но Т.Ю. Тимонина, цитируя Мердок, пишет в скобках – «В. Ивашева 1983, 232» (стр. 25, здесь же еще подобные примеры).

3. И уж совсем неловко получается, когда речь заходит о философах, о современных крупных теоретиках, которых диссертантка порой цитирует не по их трудам, а по их пересказу в статьях и учебных пособиях! Так, Барт цитируется по В. Миловидову (стр. 8-9), а Гегель – по Г. Перетятыкину (стр. 12)!

Однако, несмотря на эти замечания, на поставленные в ходе размышлений о диссертационном сочинении Т.Ю. Тимониной вопросы, оно представляется весомым, самостоятельным научным исследованием.

Автореферат и 12 опубликованных работ (4 из них в реферируемых научных изданиях) соответствуют теме и содержанию диссертации.

Диссертация «Поэтология света и тьмы в творчестве А. Мердок» тематически соответствует паспорту специальности 10.01.03 – Литература народов

стран зарубежья (английская), отвечает требованиям, содержащимся в п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г., № 842, а ее автор, Татьяна Юрьевна Тимонина, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (западноевропейская и американская).

Доктор филологических наук

(на время защиты в 1992 г. специальность 10.01.05 – литература стран Западной Европы, Америки, Австралии), профессор,
профессор кафедры зарубежной литературы ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»

С. Ф. Ф.

Филошкина Светлана Николаевна

07.11.2016

Адрес:

394036, Воронеж,

ул. Карла Маркса, д 76, кв. 48,

тел.8- 4732-55-29-90, 8-910-285-58-67,

e-mail: filushkina@yandex.ru

Подпись С.Н. Филошкиной удостоверяю

